

18.05.01

25

20

КП МОСКВА

18 МАЯ, 2001

ЖИВАЯ НАТУРА

Здравствуй!

КП Москва (изд. к Комис. правде) - 2001 - 18 мая - с. 20

Юрий СТОЯНОВ:

Все, кто не смотрит «Городок», - мои враги

Да чтобы я бросил «Городок»? Не дожидаетесь!

Олейников и Стоянов не живут в двухкомнатной квартире и не спят на двуспальной кровати. Они просто вместе работают. А еще они теперь - народные артисты России!

- У вас не было желания позвонить в этот прямой эфир и высказаться?

- Было, настолько жесткое, что прямо к горлу подкатило. Когда начали оскорблять Леню Парфенова, я почувствовал себя на его месте и понял, что бессилён, как и он. Мне с сердцем плохо стало, когда на моих глазах стали унижать человека. Мне стало плохо потому, что в отличие от тех раздолбаев, которые сидели в студии, он создаст штучный продукт, ручками сделанный! Если он уйдет, что останется? Умение смотреть вверх на белом фоне? Для НТВ Парфенов совершенно уникальный человек. И этого человека на моих глазах - так?! За что? Он сделал гораздо больше для телевидения, чем те, кто его оскорблял! Это было настоящее комсомольское собрание времен начала перестройки.

До пенсии я сделаю 170 выпусков «Городка».

Больше мне не успеть

- Кроме «Городка», вы больше ничего не хотите сделать на ТВ?

- Есть идея, но... не скажу. Если сейчас ляпну, это сделают другие.

- Стало быть, скоро займётесь новой передачей?

- Это самый большой для меня вопрос, потому что никогда и нигде эта идея не будет реализована. Мне сорок три года, пускай я даже дотяну до шестидесяти (Олейникову, кстати, в этот момент стукнет семьдесят), единственное, что я смогу сделать за это время, - снять 170 передач «Городка». По-мужски надо дать себе отчет - больше я ничего не успею.

- Так бросьте «Городок»!

- Если я его брошу, то впаду в прострацию. К этой передаче

я шел всю жизнь, как и мой партнер. Она создавалась из всего, что было не реализовано, не сыграно, не написано, не сочинено, не спето. Если бы этот котел так долго не наполнялся паром, его бы не прорвало.

Иногда я лечу куда-нибудь в день эфира. Все люди, которые в это время летят в самолете, едут по городу, сидят в кабинетах, - для меня потенциальные враги. Я не понимаю, как можно ехать, лететь, жрать, ходить по улицам, а не прильнуть к экрану! Я ведь так старался, я так хотел, чтобы они увидели именно эту передачу! Ну, пожалуйста, посмотрите, почему же вы летите куда-то?! Наверное, это шизофрения.

- Вы придумывали историю «Городка» - сколько там людей, какую площадь он занимает?

- Никогда об этом не думал. Безусловно, это «городок» двух людей, которые населяют его остальными персонажами. Но мы никогда не просчитываем, что будет смешно, у нас на площадке не обхохочешься. Когда человек посложнее на банановой корке, на этом закончится Бенни Хилл, а «Городок» только начнется. Потому что «Городок» - это когда понимаешь, что еще и жалко человека.

- Есть вещи, которые никогда не смогут произойти в «Городке»?

- Мы никогда 9 мая не приклеим на улице бутылку водки, чтобы смотреть, как ветеран будет ее отдирает. Когда мы снимаем скрытой камерой, самые пронзительные человеческие моменты остаются за кадром. Приходится жертвовать ими ради жанра. Вот мы снимали в магазине, и все ржут над дедом, который поверил, что Стоянов - это продавщица,

над тем, как он кадрит ее, какой он нелепый, смешной и милый... Но никто и никогда не услышит той фразы, которую сказал этот дед и которую я потом собственными руками вырезал: «Я ведь почему к вам так... у меня жена месяц назад умерла, а вы очень на нее похожи».

Олейников знает, на что не надо обижаться

- Мы совсем не говорили...

- ...о главном. Здесь сижу я и нет моего партнера.

Мы снимали рубрику «Скрытая камера»: один дед принял меня за продавщицу, и все над ним ржали. А потом он сказал: «Я ведь почему к вам так... У меня жена умерла, вы на нее похожи».

Эта грустная пара умудренных жизнью весельчаков искала друг друга и себя очень долго. Один - полжизни проработал на эстраде, другой - играл в театре. И лишь в начале девяностых Юрий Стоянов и Илья Олейников встретились на ленинградском телевидении.

А в 1993-м создали «Городок», который уже восемь лет является смыслом и содержанием их жизни. Они редко бывают в Москве, предпочитают жить и работать в Питере, поэтому, когда Юрий Стоянов появился в столице, мы немедленно воспользовались случаем и привлекли его к ответу. Тем более что на днях он и его партнер Илья Олейников стали народными артистами России, так и не похоронив в «заслуженных».

В Питере я работаю, в Москве - сплю

- Многие известные питерцы перебрались в Москву. Почему бы и вам не снять «Городок» здесь?

- Я если бы и жил в Москве, то снимал бы «Городок» в Питере. Там у нас любимые улицы, дома, дворы. Да и вообще делать «Городок» в Москве нельзя. Здесь работают иначе. А вот погода в Москве лучше питерской. У нас никогда нет зелени: осенью она уже опала, а весной ее еще нет. При этом все время грязно, белое небо, облаков нет, и приходится подрисовывать их на компьютере. У нас все время серый фон. Поэтому передача получается тонированная, словно Герман снимал «Проверки на дорогах», «Мой друг Иван Лапшин».

- Вы в Москве по делам?

- У меня в Москве жена, но сейчас я здесь проездом: лечу в Одессу. А вообще после очередных съемок мне надо обязательно уехать, я физически и

морально истощаюсь. Поэтому люблю побывать в Москве день-два. Мне стыдно, но я не хожу в это время в театры и не ищу встреч с коллегами. Я сплю, гуляю по городу, а потом в аэропорт, вот и вся Москва.

- Друзья здесь есть?

- Немного. Не бываю ни в «Останкино», ни на «Шаболовке». Хотя раньше в «Останки-

Я не понимаю, как можно ехать, лететь, жрать, ходить по улицам и не смотреть «Городок»! Я ведь так старался! Ну, пожалуйста, посмотрите!

но» бывать было приятно. Я иду по этим длинным коридорам и не знаю встречных людей, на каких каналах и на кого они работают, но смотрят они по-доброму, потому что понимают, что такое штучная работа, что такое делать целый месяц вот эту тридцатиминутную ерунду.

Когда начали оскорблять Парфенова, мне стало плохо с сердцем

- Как вы отнеслись к недавним событиям на НТВ?

- Когда шли эти баталии, погибал не канал. Гибло телевидение, профессия, она героически самоуничтожалась, и это показывали в прямом эфире! В какой-то момент я подумал: о, как легко работать на телевидении - не надо ничего снимать, не надо «бабки» вкладывать. Надо просто создавать экстремальные ситуации, а потом сидеть и глубоко их переживать. Эфир идет, народ сидит, смотрит - потрясающе!

Но самое главное, это было самоубийство очень талантливых людей. Поэтому не стоит радоваться - за всем этим стоит человеческая трагедия.

Стоянов: «Я не фурия, которая летает над Олейниковым и бьет его по голове. Вот сижу, никого не трогаю, примус починаю».

- А, кстати, почему вы не вдвоем?

- Этот вопрос хорошо звучит в туалете в аэропорту: ты стоишь, а человек рядом поворачивает голову от писсуара и так строго спрашивает: «Почему один?». В восприятии людей мы с Олейниковым - два человека, которые живут в двухкомнатной квартире и спят на большой двуспальной кровати. Вопрос «А где второй?» я слышу от людей на улице постоянно. Отвечаю: дома второй. Мы довольно автономно существуем в быту, и это хорошо. Концентрация наших отношений - то, что происходит в кадре; а кадр никогда не соврет.

- Были случаи, когда вы вдрызг ругались?

- Да, Господи, очень часто, но - по делу. Единомышленники - это не те, кто думает одинаково, а те, кто думает об одном. Я могу быть резким на площадке, но прелесть Ильи в том, что он знает, на что не надо обижаться. А ведь этот человек к тому же старше меня на десять лет! Хотя не надо делать из меня чербера, который все время бьет Олейникова по голове. Он достаточно жесткий человек, просто я более эмоциональный. Когда надо идти в кабинеты начальников, я прикидываюсь больным: рука отнялась, нога, язва открылась. Тогда идет Олейников и делает все очень изящно.

- За счет чего?

- За счет ума! В наших отношениях со временем появилось новое качество. Сначала ты понимаешь, что у нас никогда не было того главного конфликта, через который не прошло большинство порядочных людей, - деньгами. Потом понимаешь, что просто невозможно предать друг друга. А с годами приходит такая спокойная нежность. (Смеется.) Это что-то старческое, наверное.

Илья ОГНЕВ.
Фото Андрея АРХИПОВА.

Стоянов Юрий